

ганизовывать встречи студентов с выпускниками. В летние и зимние каникулы ректорат направлял преподавателей в отдаленные районы области, чтобы на месте познакомиться с работой выпускников в условиях сельской и национальной школы (36).

К 1976 г. были сформированы три факультета очного отделения (филологический, физико-математический и исторический), два заочного (исторический и филологический) и два вечернего (физико-математический факультета и факультет английского языка) (33, 34, 35).

Институт проводил подготовку учителей по специальностям «английский язык и история», «английский и немецкий язык», «русский язык и литература», «физика и математика» (31).

Таким образом, в первые два десятилетия своего существования, несмотря на кадровые и материальные трудности, институтом была заложена прочная основа для своей дальнейшей успешной работы, вуз смог занять важное место в системе народного образования не только Камчатки, но и всего Дальнего Востока.

1. Воробьева Т. В. Камчатскому государственному университету имени Витуса Беринга – 50 лет, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kamlib.ru/resources/kamgu.htm> (дата обращения 28.01.2015)

2. ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 72. Д. 6401. Л. 25.
3. Там же. Л. 26.
4. Там же. Л. 27.
5. КГКУ ГАКК. Ф. Р-612. Оп. 1. Д. 120. Л. 91.
6. Там же. Д. 127. Л. 4.
7. Там же. Л. 83.
8. Там же. Д. 144. Л. 39.
9. Там же. Л. 79.
10. Там же. Д. 171. Л. 116.
11. Там же. Д. 178. Л. 7.
12. Там же. Л. 8.
13. Там же. Л. 9.
14. Там же. Д. 19. Л. 30.
15. Там же. Л. 31.
16. Там же. Д. 197. Л. 142.
17. Там же. Л. 84.
18. Там же. Л. 91.
19. Там же. Д. 19а. Л. 21.
20. Там же. Д. 2. Л. 1.
21. Там же. Л. 3.
22. Там же. Л. 4.
23. Там же. Д. 2. Л. 50.
24. Там же. Д. 7.
25. Там же. Д. 201. Л. 21.
26. Там же. Д. 24. Л. 43.
27. Там же. Л. 8.
28. Там же. Д. 3. Л. 107.
29. Там же. Л. 108.
30. Там же. Л. 68.
31. Там же. Д. 330. Л. 19.
32. Там же. Д. 37. Л. 9.
33. Там же. Д. 378. Л. 64.
34. Там же. Л. 65.
35. Там же. Л. 78.
36. Там же. Д. 378. Л. 84.
37. Там же. Д. 47. Л. 1.
38. Там же. Л. 12.
39. Там же. Л. 4.
40. Там же. Д. 50. Л. 7.
41. Там же. Л. 91.
42. Там же. Д. 6. Л. 10.

43. КГКУ ГАКК. Ф. Р-612. Оп. 1. Д. 50. Л. 13.
44. Там же. Л. 4.
45. Там же. Д. 7. Л. 1.
46. Там же. Л. 18.
47. Там же. Л. 2.
48. Там же. Л. 3.
49. Там же. Л. 8.
50. Там же. Д. 79. Л. 26.
51. Там же. Д. 8. Л. 3.
52. Там же. Д. 96. Л. 17.
53. Там же. Л. 18.

54. Петропавловск-Камчатский. История города в документах и воспоминаниях (1740–1990): [сборник в 2 ч.] / сост. 1-й ч. Б. П. Полевой; сост. 2-й ч.: Б. И. Мухачев (отв. сост.), Н. А. Разумовская, С. Т. Ширяев, И. А. Яровикова. Петропавловск-Камчатский : Дальневост. кн. изд-во, Камч. отд-ние, 1994. 504 с.

Н. А. Троицкая ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ СОМОВ: ЧИНОВНИК, ВОСТРЕБОВАННЫЙ ВЛАСТЬЮ

История Камчатской области, как и любой другой территории, складывается из маленьких историй реальных людей. Нередко в судьбе одного человека, естественно, незаурядной личности, отражаются большие общественные процессы. Деятельность чиновника Федора Федоровича Сомова, чьи знания и опыт были востребованы властью для решения сложных задач управления северными уездами, является тому подтверждением.

После Русско-японской войны российские власти были вынуждены обратить особое внимание на собственные тихоокеанские владения (1, 3). Была осуществлена реформа управления Приморской областью, частью которой стало выделение в 1909 г. самостоятельной Камчатской области под началом губернатора. Это было не кабинетное решение, а продуманный и обоснованный шаг, в реализации которого участвовали многие толковые люди. Среди них недавно появившийся на службе в Приморском областном правлении дворянин Ф. Ф. Сомов. Из его прошлого удалось выяснить, что он воспитывался в Константиновском межевом институте, но обучение не закончил. Поступил на гражданскую службу в 1880 г., с 1883 по 1885 г. находился на военной службе. С 1886 г. вернулся к гражданским делам, набирался опыта работы в канцеляриях акцизного ведомства, дворянского собрания, был помощником правителя канцелярии Нижегородского губернатора (2, с. 188).

30 апреля 1906 г. зачислен на службу в Приморское областное правление и. д. советника, но в условиях постоянного недостатка кадров ему пришлось время от времени исполнять обязанности старшего советника (4, л. 182, 199). Осенью этого же года Сомов получил опыт работы делопроизводителем в канцелярии Приамурского генерал-губернатора. Безусловно, ему было, у кого учиться, ведь старшим советником Приморского областного правления в это время был известный управленец Александр Васильевич Суханов.

В условиях грядущих преобразований эти чиновники практически одновременно проводили ревизию северных уездов Приморской области, в том числе «для выяснения действительного положения» дел: А. Суханов – в 1906 г., Ф. Сомов – в 1907 г. Инициатива проведения ревизий проработала из застарелых сибирских болезней – произвола и мздоимства людей, даже в малой степени облеченных властью. Кроме того, изучение состояния финансовой сферы в северных уездах было продиктовано работой Временной ревизионной комиссии по проверке отчетности в военных расходах (г. Санкт-Петербург) за годы Русско-японской войны. Об этом свидетельствует сохранившийся журнал присутствия Приморского областного правления от 22 и 24 мая 1907 г. (5, л. 59). В числе ревизионных дел, рассматривавшихся присутствием, была финансовая деятельность в 1904 г. бывшего начальника Петропавловского уезда А. Сильницкого, что во многом определялось плохой сохранностью или полным отсутствием оправдательных документов по тратам казенных денег. Ревизии, проведенной А. В. Сухановым, оказалось недостаточно, и было принято решение о новой проверке.

Стоит отметить, что для ревизора Федора Сомова была четко поставлена еще одна задача: собрать максимально полную информацию о состоянии и нуждах населения Петропавловско-

го, Гижигинского и Охотского уездов Приморской области. Власти были необходимы не только наблюдения, но и предложения нового сотрудника по изменению системы управления данными территориями.

Для сбора информации был избран наиболее продуктивный способ – в традициях русской соборности и местных съездов сведущих людей – созыв в Петропавловске, Гижиге и Охотске совещаний из представителей всех классов населения до аборигенов включительно. В программу были включены вопросы: а) усиления русской колонизации и организации переселения; б) установления надзора за побережьем и защиты от иностранных промышленников; в) улучшения медицинского обслуживания и борьбы с проказой и сифилисом; г) сохранения соболя и установления правил охоты; д) ознакомления населения с усовершенствованными способами заготовки рыбы как основного продукта питания. Говоря современным языком, речь шла о комфортности проживания населения на данной территории. По сохранившимся материалам невозможно установить, кто был разработчиком этой программы, но, отмечая погруженность Ф. Сомова в проблемы Севера, смеем предположить, что в какой-то мере это был его авторский труд.

Летом 1907 г. Сомов отправился в командировку, которая продолжалась примерно 4 месяца.

Всего за время ревизии было проведено 4 совещания: 29 и 30 июля в Петропавловске, 27 сентября в Гижиге и 18 октября в Охотске. У местных сведущих людей было время обдумать и обсудить поставленные вопросы. Участниками совещаний были: в Петропавловске – уездный начальник С. М. Лех; командир транспорта «Маньчжур» капитан 1-го ранга барон Ф. В. Раден, 17 лет плывавший в северных водах; уездный врач В. Н. Тюшев (Тюшов) (автор книги «По западному берегу Камчатки»); священник Иоанн Гуляев, бывший городской староста П. Н. Косыгин, и. д. старосты М. П. Корякин, камчатские купцы В. Н. Косыгин, Н. В. Флетчер и доверенный «Камчатского торгово-промышленного общества» Г. К. фон Вильдеман-Клоппен, ведущие пушной промысел крестьянин Г. Т. Подпругин и казак П. В. Крупенин; в Гижиге – помощники уездного начальника В. Г. Осмоловский и И. С. Бяков, чиновник В. А. Введенский, управляющий Гижигинской казачьей командой С. Г. Падерин, пятидесятник И. Г. Падерин, мещане Н. И. Воробьев, П. М. Брагин, М. И. Брагин, мещанский староста И. И. Воробьев, крестьянин А. Д. Неустроев, коряки Николай Вилькин и Иочав; в Охотске – уездный начальник М. С. Попов, помощник его С. И. Сивков, управляющий командой урядник Бубякин, мещанский староста И. А. Бушуев, охотская купчиха А. А. Бушуева, представитель т. д. «Коковин и Басов» А. Г. Богданов, церковный староста мещанин В. А. Бушуев, крестьяне К. Томилин, Ф. Кобяков, якут Якутской области Ив. Сивцев-старший (6, л. 173–179).

По итогам ревизии по каждому уезду Сомовым были подготовлены доклады в машинописном виде. Они были представлены Приамурскому генерал-губернатору военным губернатором В. Е. Флугом 5 января 1908 г. с приложением журналов всех совещаний и списка по уездам рыбо-промысловых участков, сдаваемых в аренду на 1906 г. В дальнейшем доклады были отпечатаны типографским способом. В фондах РГИА ДВ они выявлены в количестве 5 экземпляров, из них 3 экземпляра по Петропавловскому уезду. В совокупности чиновником оставлены нам 93 страницы печатного текста, содержащего описание проблем и нужд северных территорий Дальнего Востока, а главное его предложения по их решению (7). Источники эти известны исследователям, с ними в разное время работали Л. А. Геготаулина, И. В. Витер, Я. В. Мороз (Назарова) и др. Но в данном случае они представляют интерес как отражение профессионализма и личных качеств российского чиновника начала XX в.

Оказавшись впервые в необычной обстановке далекой северо-восточной окраины империи, Ф. Сомов сразу же оценил эту замечательную страну. Камчатка – «счастливый уголок земли, в котором обыватель добывает все необходимое для безбедного существования при незначительной затрате труда». Край богат, а имеющиеся проблемы в основном возникают из-за «феноменальной лени» населения. Наверно, не стоит понимать это буквально, просто деятельный человек нового времени наблюдал жизнь «иног» – традиционного общества. Общества, которое не знает жадности, воровства и всегда готово к взаимовыручке. Сомов был уверен, что здесь имеются все предпосылки для продуктивного развития, необходимо только этому разумно способствовать. Не случайно темой первых размышлений чиновника стала реформа образования. И чиновник, и его респонденты, в частности заведующий городским училищем г. Петропавловска Роберт, были убеждены, что население Севера должно быть грамотным, должно не только уметь писать и читать, но, прежде всего, овладеть практическими навыками и новейшими знаниями в ремеслах, промыслах, огородничестве, скотоводстве.

К сожалению, деятельность не самых лучших представителей православной церкви, опоры

российского просвещения среди аборигенного населения северных уездов, не вызвала у ревизора позитивных эмоций. Он отмечает малограмотность священников, манкирование обязанностями, нередко мздоимство. По мнению Сомова, нередко «священник является шаманом», а не пастырем: один раз в год приезжает на ярмарку, устраивает общую исповедь, ни одного слова которой аборигены, за редким исключением, не понимают. Плату за все требы собирает мехами. При знакомстве с рассуждениями Ф. Ф. Сомова о развитии образования невольно возникают аналогии с просветительскими идеями XVIII в., справедливость которых трудно опровергнуть: государство сильно своим сознательным просвещенным народом!

Одна из практических целей, поставленных правительством, – заселение северных территорий переселенцами из России. Естественно, что в природно-климатических условиях северного региона «южно-уссурийский» вариант переселения не годился. Но не поисками участков для заселения заняты мысли Ф. Сомова. Главный для него вопрос – о праве собственности на землю, которое влечет за собой проявление усердия и желание ее обрабатывать. По его справедливому мнению, водворение переселенцев должно произойти не ранее решения вопросов о землевладении коренного населения, об обеспечении его угодьями для сохранения традиционного образа жизни. Но даже при этом государство перманентно должно помогать населению Севера в снабжении орудиями лова, охоты, семенами, продовольствием и т. п.

Практичный ум чиновника видит и другую сторону вопроса. Постоянная надежда на помощь извне порождает иждивенческие настроения. Сомов предлагает «наиболее рациональный вид помощи» – скотоводство, в частности оленеводство. Вместо готового продукта предлагается продуктивный вид деятельности!!! Государство, по мнению чиновника, может пойти на одномоментные затраты по приобретению примерно 25 оленей на семью.

Вторая, очень современная, проблема – сохранение природных богатств. Хищничество и бездумное истребление поставило на повестку дня вопрос о запасах соболя и других зверей. Практик Сомов верен себе и в данном вопросе, он позитивно относится к идее проведения так называемых «запусков» соболя, или заповедных лет, в которые подрастает молодняк и охота запрещена. В то же время он прекрасно понимает, что для части коренного населения такие меры могут оказаться плачевными. Следовательно, нужно не бездумно запрещать, а опираться на практику, сложившуюся веками.

Чиновник проявляет удивительно бережное отношение к кадрам и делает полезное замечание о необходимости вдумчивого отношения не только к проблемам территории, но и к людям, которые несут ответственность за их преодоление. Он проявляет заботу о жилищных и бытовых нуждах местных чинов. «Лиц, служащих на крайнем севере, необходимо обставить так, чтобы они, хотя бы в повседневной жизни, пользовались необходимыми для здоровья удобствами» (8, л. 6). Аналогичные размышления, аргументацию с помощью примеров, в которых проявилась в полной мере наблюдательность чиновника, находим в остальных частях докладов Сомова, посвященных перспективе развития в уездах торговли, транспорта, связи.

В ходе проведения финансовой ревизии уездных управлений Сомов каких-то вопиющих неправильностей не выявил. Как и его предшественник, он отметил хаотичное состояние документации и касс, полный беспорядок в архивах. Естественно, что при таком состоянии дел трудно обосновывать правильность распределения средств. Быстро навести порядок в этом сложном хозяйстве при отсутствии соответствующих кадров было невозможно.

В целом, поездка оставила неизгладимый след, стала хорошей школой управления и знания о подведомственной территории и людях, на ней живущих.

По возвращении Сомов не только отчитался в исполнении задания, но и принял активное участие в реализации предложений. В 1908–1909 гг. он был занят в многочисленных совещаниях в Приморском областном правлении по вопросам обустройства администрации на Камчатке. Он готовил многочисленные материалы по строительным работам для нужд будущей администрации (9, л. 22–29, 31). Второе, не менее важное направление в деятельности чиновника в данный период времени – решение вопросов о поставке племенного скота, о внедрении новых отраслей и методов ведения хозяйства. С подачи Ф. Сомова уже в 1908 г. был возбужден вопрос о завозе племенного скота на Камчатку. Тогда же в северные поселки от Охотска до Командор были доставлены 20 голов породистых собак-производителей. Причем передачу сопровождала рекомендация, основанная на опыте профессора Дыбовского, – проводить скрещивание с волком (6, л. 262). Воспользовавшись знаниями приват-доцента Петербургского университета старшего консерватора Ботанического сада В. Л. Комарова, исследовавшего Камчатку в 1908–1909 г., Приморское областное правление обра-

тилось с просьбой высказать заключение о возможности развития пчеловодства, о чем также размышлял Ф. Сомов. И так по многим вопросам становления Камчатской области видим постоянный отклик на предложения чиновника Ф. Сомова.

Дальнейшая судьба этого незаурядного человека отмечена карьерным ростом. 1 сентября 1909 г. Сомов был назначен делопроизводителем канцелярии Приамурского генерал-губернатора. Через два года, с 1 сентября 1911 г., коллежский асессор, потомственный дворянин Ф. Ф. Сомов был назначен правителем канцелярии Камчатского губернатора. Сеем предположить, что это назначение состоялось не без участия вице-губернатора Приморской области, будущего Камчатского губернатора Н. В. Мономахова. На Камчатку Федор Федорович прибыл 10 ноября 1911 г., а первый сохранившийся приказ подписал 14 ноября за № 114 (10, л. 9об. –10). Чиновник сразу же включился в продолжение работы по строительству новой Камчатки. Необходимо было навести порядок в делопроизводственном процессе. Об объеме и состоянии учета свидетельствуют цифры, приведенные самим Сомовым. С 1910 г. количество входящих бумаг по канцелярии увеличилось с 3,9 до 10 тыс. в 1914 г., исходящих – с 3,7 тыс. до 9 тыс. При этом он часто исполнял обязанности вице-губернатора, т. к. в период смены руководителя вице-губернатору фон Бодунгену приходилось много времени проводить в разъездах. Осенью 1912 г. Ф. Сомов, как самое информированное лицо, стал корреспондентом Петербургского телеграфного агентства. Хотелось бы найти критерии оценки компетенций, знаний и опыта чиновников такого уровня!

Естественно, что физические возможности человека не безграничны. 4 октября 1916 г. правитель канцелярии губернатора Камчатской области Ф. Ф. Сомов ушел в отставку. Среди его наград были ордена Святого Станислава II и III степени, Святой Анны II и III степени, медали Общества Красного Креста, в память 300-летия Дома Романовых. Семья его состояла из жены – дочери капитана Марии Александровны Новосильцевой и 3 дочерей: Марии, Маргариты и Киры (11). К сожалению, документы о дальнейшей жизни Ф. Ф. Сомова пока не выявлены. По информации его правнучки В. П. Бонишко, известно, что после революции он был председателем рыболовецкого совхоза в Приморье. Умер в 1926 г.

1. Аров В. Н. Административно-территориальное управление Камчатским краем (1697–1917) // Вопросы истории Камчатки. Вып. 3. Петропавловск-Камчатский : Новая книга, 2007. С. 355–405.

2. Дальний Восток России: из истории системы управления. Документы и материалы. Владивосток, 1999. С. 188.

3. Коростелев Д. А. Из истории государственного финансового контроля на Камчатке в XVIII – начале XX вв. // Вопросы истории Камчатки. Вып. 4. Петропавловск-Камчатский : Новая книга, 2009. С. 299–357.

4. РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3368.

5. Там же. Ф. 1005. Оп. 1. Д. 50.

6. Там же. Ф. 702. Оп. 1. Д. 601.

7. Там же. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2212; Ф. 6. Оп. 1. Д. 297; Ф. 87. Оп. 1. Д. 102–104.

8. Там же. Ф. 87. Оп. 1. Д. 102.

9. Там же. Ф. 702. Оп. 1. Д. 625.

10. Там же. Д. 638.

11. Там же. Ф. 1005. Оп. 1. Д. 109.

А. С. Черкашина ОЧАРОВАННЫЙ КАМЧАТКОЙ (О Викторе Тришкине)

С художником и его творчеством мы чаще всего знакомимся на выставках, всякий раз открывая для себя что-то новое, неизведанное. Вот уже семьдесят пятая весна посеребрила виски камчатского живописца, заслуженного художника России Виктора Тришкина. За плечами сотни километров дорог по уникальным местам полуострова, многочисленные зарисовки, этюды, картины... Не случайно мне вдруг вспомнился морской вокзал туманным осенним днем, суета встречающих и провожающих пароходы людей на привокзальной площади и моя, совершенно случайная, встреча с Виктором Тришкиным. Художник уезжал на этюды на Курильские острова. Экипированный рюкзаком и этюдником, он стоял как бы в стороне от сутолоки, внешне спокойный, с каким-то внутренним сосредоточением. Художник – вечный подвижник, вечный странник, вечный созерцатель.

Камчатка в творчестве художника сопряжена с осмыслением и созданием изменчивого образа этого сурового и удивительного края. Виктор Тришкин – мастер неповторимых пейзажей и натюрмортов, отражающих уникальную природу Камчатки и традиционную материальную культуру народов Севера. Именно в этих жанрах художнику удалось по-своему своеобразно и ёмко выразить своё собственное отношение к Северу, передать особый камчатский колорит. А еще, Север захватывает художника тем, что не допускает повторов ранее виденных цветовых сочетаний. Каждая новая встреча с ним – новое открытие. Нелёгко путь художника, но истина одна. Истина в постоянном практическом постижении мира и переложении своих мироощущений на холст. Великий русский пейзажист А. Саврасов говорил: «Манер живописи много, дело не в манере, а в умении видеть красоту... пейзаж не имеет цели, если он только красив. В нём должна быть история души. Он должен быть звуком, отвечающим сердечным чувствам».

Волжские плёсы из далёкого детства... Маленький мальчик зачарованно смотрит на ослепительно белые кувшинки с золотисто-жёлтой серединкой, покачивающиеся на зеркальной глади воды, ему всего два годика, и он, Витя, протягивает ручки к цветку, не осознавая опасности глубины. Очень рано, насколько это помнит художник, ему открылся мир прекрасного, который живёт в нём по сей день, наполняя все красками и звуками.

Виктор Михайлович Тришкин – волжанин, родился 8 апреля 1940 г. в с. Бобровка Петровского района Саратовской области. Отец – Михаил Иванович Тришкин до войны работал железнодорожником, обслуживал пути, но его Виктор почти не помнит, ему был всего год, когда в суровом 1941-м г. он ушел на фронт и уже не вернулся. На долю матери – Дарьи Фёдоровны легли все тяготы голодной военной и послевоенной жизни. В 1949 г. в поисках лучшей доли она, собрав 4 детей, завербовалась и отправилась на Сахалин. На Сахалине сначала жили в пос. Скалистом, а затем в г. Чехове. В школе Виктор много с увлечением рисовал, самостоятельно учился играть на балалайке, гармошке, затем появился баян (подарила соседка). Он мечтал стать музыкантом, и когда ему исполнилось 16 лет поехал в Хабаровск с надеждой поступить в музыкальное училище. Но этой мечте не суждено было сбыться – не прошёл по конкурсу (он, самоучка, не смог состязаться с теми, кто годами занимался с педагогами).

Армию отслужил на Камчатке, и после окончания художественно-графического отделения Биробиджанского педучилища (1966 г.), где учился у педагогов-художников А. П. Смелова, В. Е. Девятко, А. В. Третьякова, приехал на Камчатку, уже навсегда.

Начал свою творческую биографию В. Тришкин учителем рисования в школе № 20 г. Петропавловска-Камчатского, работал художником-оформителем на разных предприятиях города. В 1970-е гг. стал преподавателем и директором городской детской художественной школы, приняв эстафету от художника-педагога, ныне заслуженного художника России Виталия Шохина.

С 1967 г. он является участником художественных выставок, одним из организаторов Союза художников РСФСР на Камчатке.

Поездки, интересные творческие встречи с коллегами-художниками, работа на творческой даче им. И. Е. Репина «Академическая» в Подмоскovie, во всесоюзных творческих группах вдохновляли, способствовали творческому росту художника.

Виктор Тришкин искренне предан пейзажу и натюрморту – пишет то, к чему расположено его сердце.

«Изначально натюрморт был моим первым увлечением, – рассказывает художник, – и лишь затем появилась тяга к пейзажу. Я связываю это с преподавательской работой. Постепенно (сначала интуитивно, подсознательно) начал чувствовать постановку. Впоследствии это способствовало развитию композиционного чутья, постижению сути вещей, их гармонии, глубины, пластики».

Удивительно бережно подходит художник к национальным традициям коренных жителей Камчатки: коряков, ительменов, эвенов, чукчей. Но уходит в прошлое древние обычаи. Всё очевиднее приметы современности. Наверное поэтому так часто ездит художник в «глубинку» – в отдаленные поселки Карага, Тымлат, Ачайваам. Изучает фольклор, тщательно выписывает плетеные из травы лэпхэ и берестяные туеса, расшитые бисером кухлянки и малахаи. Художник познает мир самобытный и бесхитростный. Соприкасаясь через эти рукотворные изделия с национальными истоками, художник создаёт удивительные по красоте, исполненные трепета и очарования натюрморты: «Нымыланская кухня», повествующий о жизни береговых северных жителей Камчатки – нымыланов, «Корякский натюрморт», «Эвенский натюрморт» и др.

Натюрморт «Воспоминание» посвящён памяти отца художника М. И. Тришкина, погибшего под Смоленском. Незатейливые солдатские принадлежности: котелок, фляжка, несколько запечён-